Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Молодой парень был в плохом настроении. У него всегда было право голоса за столом переговоров. Неважно, на какие его слабости попадала другая сторона, он никогда не шел на компромисс. Даже когда местонахождение его отца и матери было неизвестно из-за Луиса, он все равно находился в наиболее выгодной ситуации. Что бы ни случилось, он никогда не позволял себе оказаться в неполноценном положении. Впервые он почувствовал себя беспомощным. У него не было никакой возможности справиться с Мо Цзюэ. Оставалось лишь несколько способов договориться, используя славу, репутацию и слабости. С тех пор как Е Вэй оказалась в его руках, он уже потерял преимущество. Он мог бы поспорить с ним, если бы у него были слабые места Мо Цзюэ, но таковых не нашлось. На этот раз он совершенно не знал, что делать. Он не мог пригрозить ему, что будет бомбить и мафию.

После войны в течение некоторого времени они находились в мирной ситуации. Как внутри страны, так и на международной арене никто не хотел войны. Если бы война была спровоцирована, это было бы невыгодно для них. Кроме того, на этот раз террористическая организация понесла большие потери. Им было невыносимо снова начинать войну. Мо Цзюэ твердо решил, что не посмеет этого сделать. Умным людям было трудновато вести переговоры, ведь они слишком хорошо знали друг друга. Даже если юноша и сказал, что взорвет Мо Цзюэ, Мо Цзюэ знал, что он просто блефует. У Мо Цзюэ не было слабых мест, и в данной ситуации он был в выигрыше. "Мо Цзюэ, когда-нибудь ты пожалеешь об этом", - с серьезным видом произнес юноша, произнося по одному слову. "Возможно, ты будешь грустить лишь некоторое время из-за смерти Нуо Нуо, но я буду грустить и сожалеть всю жизнь. Когда-нибудь и ты испытаешь то же чувство, что и я. Только больше, а не меньше".

Мо Цзюэ не издал ни звука и лишь усмехнулся, словно слова юноши были смешны и не заслуживали опровержения. В этих ярких глазах был глубокий цвет. Казалось, что его глаза затянуты пеленой, и никто не может их понять. Сожаление? Мо Цзюэ презрительно приподнял уголки губ. Он никогда не жалел о содеянном! Юноша откинулся на спинку кресла и холодно улыбнулся. "У моей тетушки скверный характер. Она легко обижает других людей. Если сейчас ситуация такова, что пострадают обе стороны, то ее уже не спасешь". "Не лезь не в свое дело". Мо Цзюэ, казалось, был немного нетерпелив. Он холодно прикрикнул на юношу и предупредил его, чтобы тот поменьше болтал.

Молодой парень не боялся его. Его улыбка стала еще холоднее, а уголки губ приподнялись, приобретая саркастический вид. "Ты виновен? Только не говори мне, что ты не знаешь об этом, несмотря на то, что так давно знаком с моей тетей. Если бы человек, которого вы держали в заложниках, не был моей тетей, я бы не имел права говорить об этом сегодня". "А, в заложниках? Как скажете. Я пришел к вам по собственной инициативе только для того, чтобы попросить вас прекратить за мной следить. Иначе не вините меня за грубость!" Мо Цзюэ холодно предупредил его. "Я не верю, что у тебя хватит духу убить мою тетушку", - холодно ответил юноша. Из всех людей, с которыми он мог сейчас связаться, только он и мог поговорить с ним, чтобы узнать, как обстоят дела у Е Вэя.

"Вам лучше поверить в это. Если я не могу получить ее, то лучше уничтожу". Тон Мо Цзюэ был суров, а взгляд кровожаден. "Неважно, кто это - Е Вэй, мафия или террористическая организация, если кто-то посмеет вмешаться в мои дела, он сгорит вместе со мной". Юноша был потрясен. Мо Цзюэ был очень жесток. Он почувствовал, что недостоин своей тетушки. Ей нравился Мо Цзюэ, но как Мо Цзюэ относился к ней? Он ведь тоже любил тетушку, не так ли? Он совершенно не понимал, что такое любовь. Отношения между его родителями были очень крепкими, и отец никогда не сделал бы ничего такого, что могло бы обидеть его мать. Хотя иногда он и произносил обидные слова в устной форме, но никогда не мог заставить себя причинить ей физическую боль, и скорее сам пострадал бы.

Что касается его и Сюй Нуо, то Сюй Нуо причинила ему боль, чтобы сохранить его достоинство и защитить от новых бед. Если бы Сюй Нюо была жива, он бы никогда не причинил ей зла, что бы она ни сделала, даже если бы он умер. Он хотел бы вечно держать ее в своих руках. Разве любовь не была такой всегда? Но почему в случае с Мо Цзюэ и Е Вэй все было совсем иначе? Они явно любили друг друга, но при этом были недовольны друг другом. Он не понимал их. "Малыш, дети не должны вмешиваться в дела взрослых. Ты их предупреди. Если они хотят, чтобы они жили, им лучше быть умными и не лезть в чужие дела. Я ненавижу эти спутники слежения, которые кружат над моей головой целыми днями. Если не хотите, чтобы я взорвал ваш штаб, лучше оставьте меня в покое". Мо Цзюэ потерял терпение. После последней фразы он холодно закончил видео, и экран потемнел.

Молодой парень был ошеломлен. Он изумленно уставился на экран и поспешил проверить свое местонахождение. Однако ему не удалось выяснить, где он находится. Если он отключит спутник, то потеряет Е Вэя и Одиннадцать. Но если не отключать спутник, то Мо Цзюэ сделает все, как он сказал. Неужели... В дверь постучали, и юноша пришел в себя. Цзян Лисюэ, толкнув дверь, внес стакан молока, тарелку с закусками, которые он любил, и маленькую тарелку с фруктовыми пирожными. Юноша улыбнулся. Цзян Лисюэ сказала: "Нин Нин, иди поешь. Дедушка просил тебя спуститься вниз и поиграть с ним в шахматы". "Я пойду через минуту. Спасибо, крестная мама", - с улыбкой сказал Нин Нин, взял поднос и поставил его на стол. Он пощипал свое мясистое лицо и пошутил. "Боженька, такими темпами я превращусь в маленького поросенка".

Когда он попал в семью Чжан, его счастье и вес росли с каждым днем, но рост не увеличивался. Вместо этого он развивался горизонтально. В связи с этим молодой парень очень переживал, но не мог устоять перед соблазном пирожных. "Ты будешь самым красивым поросенком на свете". Цзян Лисюэ улыбнулась и сказала ему: "Спускайся вниз, когда закончишь. Они все в гостиной. Если ты будешь слишком занят, крестная мама спустится и расскажет дедушке". "Ничего. Я не занят". Молодой человек не собирался рассказывать ей больше. Это все еще был секрет. Цзян Лисюэ некоторое время колебалась, прежде чем сказать: "Нин Нин, тебе лучше пойти к Син Син". "В чем дело?" Молодой парень сомневался. "Вчера я видела, как она плакала в саду, а Ваньян ее утешал. Похоже, что ты сделал ее несчастной".

Молодой парень вспомнил, что произошло вчера. Он не сделал ничего лишнего. Вчера он разговаривал по телефону с Аней, и Сюй Синь долго вертелся вокруг него. Кроме того, он был расстроен, когда узнал, что Е Вэй пропал в Лондоне, поэтому не мог удержаться от серьезного тона. Однако он не сказал ничего обидного. "С девушками много хлопот. Они плаксивые и надоедливые". Цзян Лисюэ прикрыла рот рукой и улыбнулась. "Разве ты не слышал об этом? Женщины состоят из воды. Плач и кокетство - наши патенты". "Кто это сказал? Моя мама, тетя и Нуо Нуо никогда не плачут". Маленький ребенок надулся.

Цзян Лисюэ усмехнулся, сел и сказал: "Семью Сюй и нашу семью связывают глубокие отношения. Я хорошо дружила с матерью Сюй Сина, когда мы учились, и узнала твоего крестного отца благодаря ей и Ваньяну. Когда я только вышла замуж в семью Сюй, мне очень понравилась Сюй Синь. Это нормально, что она брезглива, ведь она из королевской семьи, и все к этому привыкли. Мне кажется, вы ей очень нравитесь, но вы всегда ее игнорировали". Крестная мама пытается сказать, что она - наша гостья, а мы - хозяева. Мы не должны делать гостя несчастным, верно? Так надо относиться к гостям". Юноша улыбнулся. Ему очень нравилась Цзян Лисюэ в качестве крестной мамы. Она была мягкой, великодушной и знающей. Кроме того, она относилась к нему как к родному человеку. Он совсем не чувствовал себя чужим, как будто они действительно были матерью и сыном. "Я понимаю!" Молодой парень поднял оба больших пальца вверх и пообещал, а затем нехотя пожаловался. "Она

действительно плакса".

Цзян Лисюэ улыбнулся и встал. "Займись делом. Я сначала спущусь вниз". "Хорошо, я скоро буду". После того как Цзян Лисюэ спустился вниз, молодой парень связался с Чу Ли и пересказал ему слова Мо Цзюэ. Там же находились Бай Е, Черный Джей и другие люди. Они посовещались и решили пока снять спутниковые устройства слежения, но все же послали своих лучших агентов для отслеживания их местонахождения. "Чу Ли, пожалуйста, свяжись с Джейсоном, чтобы обсудить, как подавить мафию и контролировать ее силу в определенном диапазоне. Расширять его больше нельзя", - сказал молодой парень. "В чем дело?" Чу Ли был озадачен. Мафия сейчас была намного слабее, чем во времена Луи. Даже Врата Дракона были близки к тому, чтобы догнать их, не говоря уже о Первой террористической организации.

"Интуиция!" - категорично заявил молодой парень. "С братьями Мо гораздо сложнее справиться, чем с Луи, и они обязательно расширят свое влияние. Как только они расширят своё влияние, нам будет уже поздно их контролировать". Бай Е спокойно ответил: "Я давно планировал обуздать мафию. В основном они опираются на международные банды, фальшивые деньги, оружие, контрабанду и торговлю наркотиками. С тех пор как мы получили контроль над сектором оружия и контрабанды, они делают ставку на производство фальшивых денег и торговлю наркотиками. Мы в них не участвуем, но не исключено, что мы сможем взять их под контроль другими способами". Чу Ли кивнул. "Понятно. Мы проведем встречу, чтобы обсудить конкретный план. Я сообщу тебе позже". "Хорошо. Я уйду, если больше ничего нет. Пойду поиграю в шахматы со стариком", - попрощался молодой парень, выключил компьютер и спустился вниз. Лондон, Великобритания.

Молодой парень что-то неправильно угадал. Адрес, который он нашел, оказался верным. Мо Цзюэ все еще находился в Лондоне, что стало неожиданностью для всех. В Лондоне находилась штаб-квартира террористической организации, и эта территория находилась под их контролем. Как только Ронг Янь сообщила им эту новость, Бай Е и Черный Джей отправили людей отмечать все доступные дороги в Лондоне. Все порты, контрольно-пропускные пункты, аэропорты, включая все частные асфальтовые площадки, независимо от их размеров, - все возможные пути отхода из Лондона были ими перекрыты. Досмотр также был очень строгим. Специальный инфракрасный досмотр был запрограммирован на отпечатки пальцев Е Вэй, и ее могли опознать, даже если она была замаскирована под кого-то другого. В таких условиях Мо Цзюэ не мог вывезти Е Вэй из Лондона. Она могла только остаться в Лондоне.

Организация повсюду искала Е Вэя, но никак не ожидала, что Мо Цзюэ окажется прямо перед ними. По логике вещей, люди должны были предположить, что Мо Цзюэ и Е Вэй покинули страну, так как не могли найти их в течение двух дней. Однако именно из-за этого здравого смысла они упустили лучшее время для поиска Е Вэя. Дело было не в том, что они не верили в свои сети и технологии, а в том, что братья Мо всегда пугали их своими сильными вибрациями. Все уже почти забыли, что даже такие богоподобные личности, как они, не смогут выбраться из Лондона, если не смогут стать невидимыми. Он просто жил в Лондоне, в районе богатых людей, недалеко от лондонского порта. Высокие и красивые деревья саранчи и клена окружали весь особняк. Он был очень скрытным. Снаружи панораму особняка было не разглядеть, если только не подойти к нему вплотную.

Этот особняк был зарегистрирован на имя рядового сотрудника мафии. Он был юристом, обычным офисным работником с загадочной личностью. Под его прикрытием Мо Цзюэ избежал проверки террористической организации. Казалось, он никогда не выходил из дома. Ему готовили еду, и он ни в чем не испытывал недостатка. Можно было не выходить на улицу и тихонько спрятаться дома. Он только что закончил телефонный разговор с молодым парнем. В Лондоне был полдень, ярко светило солнце. Мо Цзюэ приготовил чашку кофе и принес ее в

комнату. Е Вэй лежал на кровати и мирно спал. Шторы в спальне были плотно задернуты, и солнечный свет не проникал в комнату. Мо Цзюэ включил свет, перешел на кровать и лег рядом с Е Вэй. Затем он обнял ее.

Она спала очень тихо, странно тихо. Ее лицо было бледным, дыхание долгим, а губы бескровными. Это настораживало. Однако Мо Цзюэ как ни в чем не бывало играл с ее волосами, изредка поглаживая нежное лицо. Она отличалась от своего обычного очарования. Она выглядела милой и симпатичной во сне, совсем как добрая соседская девочка. Он смотрел на нее сверху вниз и думал: "Вот бы она всегда была такой! Но мир не так уж совершенен. Если бы она была такой, то не была бы Е Вэем. Тогда, возможно, он не был бы таким сумасшедшим! Мо Цзюэ, читая книгу, играл с ее волосами. Спокойная женщина и невыразительный мужчина. Эта сцена выглядела странно и в то же время нормально. На столике у кровати стояло множество шприцов и бутылочек с прозрачными растворами.

Почитав книгу, Мо Цзюэ разобрал новую иглу и наполнил пробирку раствором из бутылки. Он ввел иглу в тело Е Вэй. При ближайшем рассмотрении на ее руке оказалось множество следов укола... После инъекции Мо Цзюэ оставил пробирку с иглой на шкафу и осторожно накрыл Е Вэй одеялом. Казалось, он боялся, что ей будет холодно. Затем он как ни в чем не бывало обнял ее и продолжил читать. Казалось, что все это было совсем не так. При этом он не выражал своего лица. Фиолетовые глаза тоже были спокойны. Казалось, что Е Вэй просто больна, а он - врач, который должен ее спасать и делать уколы. Но если бы кто-то увидел это своими глазами, то задался бы вопросом, кто же этот больной.

http://tl.rulate.ru/book/13866/3161492